

Продавец закашлялся и неожиданно почувствовал страх перед мужчиной, стоящим перед ним. Этот страх исходил от подавляющей ауры подземелья высокого уровня. Заикаясь он спросил: "Вы... вы двое вместе?"

Кир встал, подражая манерам Элиаса, отодвинул стул и прямо посмотрел на продавца, улыбаясь: "Да, мы вместе."

Обливавшийся потом продавец, не знал, кто этот мужчина, но чувствовал, что с ним лучше не связываться. Поэтому тихо, почти шепотом прошептал: "Спрашивайте что хотите, я отвечу бесплатно."

"Кто надел на него эти наручники?"

"Серебрянные наручники... В этом городе ими обладает только начальник тюрьмы, и только он может их снять."

"Начальник тюрьмы?" - Кир слегка прищурился, его аура стала угрожающе опасной.

Продавец поёжился, стараясь стать менее заметным: "Да... начальник тюрьмы. Эти наручники надевают только на игроков, которых он считает крайне опасными, и они ограничивают их действия. Такие игроки редкость, и встречаются раз в пятьдесят подземелий. Но если кто-то и получает эти наручники, то выбраться из тюрьмы ему будет крайне сложно."

"Полагаю, начальник тюрьмы хочет, чтобы он здесь умер..." - сказав это, продавец осторожно поднял глаза на Кира, заметив его недовольство, и сразу же опустил голову, стараясь быть незаметным, молясь, чтобы тот поскорее ушёл.

"Понял." - Кир ответил, но не сдвинулся с места.

Он пристально посмотрел на продавца: "А что насчёт тебя?"

"Я..." - холод пробежал по спине продавца, дрожа от ужаса он застыл на месте: "Я просто обычный продавец."

Кир улыбнулся: "Врёшь."

Он сделал шаг вперёд, и продавец в ужасе развернулся и убежал, но в следующую секунду его обвили чёрные щупальца. Странная фигура под мантией медленно уменьшалась и исчезала, превращаясь в лист бумаги.

Кир поднял лист с земли. Перед тем как войти в это подземелье, он изучил всё досконально. Правила на каждом уровне здесь были особенными. Обычные игроки не могли их найти и даже

не задумывались об этом. И даже Элиас упустил это. Но если Элиас пропустил, Кир соберет их сам.

Кир внимательно посмотрел на лист. Он был совершенно пуст, правил по-прежнему не было видно. Он открыл рот, пытаясь пожевать лист с правилами, но вдруг вспомнил, что Элиас его ещё не видел. Поэтому он аккуратно сложил его и положил в карман пиджака, после чего направился вниз.

Элиас молча стоял на лестничной площадке пятого этажа, наблюдая за открывшимся перед ним видом.

Когда он спускался по лестнице, это был обычный коридор. Но как только он открыл дверь в конце коридора, перед ним открылось совершенно иное зрелище, не совсем не похожее на тюрьму.

За дверью раскинулось огромное кладбище с покосившимися надгробиями. Земля была покрыта грязью и жуткими деревьями, а вдаль уходила извилистая тропинка. Хотя стены ограничивали это пространство, оно всё равно казалось обширным и совсем не походило на тюремный двор или что-то подобное.

Открыв дверь, он засомневался, не попал ли он в другое подземелье. Но обернувшись и глянув в окно на глубокую тьму снаружи, а также на парящие в воздухе коридоры, он понял, что всё ещё здесь.

Ему хотелось спросить Кира, на счет того, существуют ли такие области на каждом этаже или нет. Но пока он спускался, Кир сказал, что пойдёт перекусить и скоро вернётся, покинув руку Элиаса. Поэтому сейчас он остался один.

Правила Грешных Врат требуют, чтобы игрок использовал своё тело как носитель для Врат. Игроки должны соблюдать это правило. Однако Кир не был обычным носителем. Используя тело Элиаса как носитель, он позволял Элиасу соблюдать правило, а сам мог свободно перемещаться без носителя.

"Жадность... Интересно, что они подразумевают под жадностью", - пробормотал Элиас, наступив на землю выглядящую, как кладбище.

Теперь он официально вошёл в одну из зон этажа. Прежде чем войти на этаж обжорства, Кир почти полностью очистил его. Из-за чего там не оставалось ни монстров, ничего, так что было ясно, где именно он находится.

На предыдущем этаже Элиас только дошел до лестничной площадки, фактически не заходя внутрь. И теперь, на пятом этаже, зону жадности можно было считать полноценным входом на этаж.

Семь смертных грехов: гордыня, зависть, гнев, лень, жадность, обжорство, похоть. По правилам Грешных Врат можно было определить, что каждая зона представляет собой нечто связанное с грехом, и игроки, входящие в них, подвергались влиянию этого греха.

Стоя на кладбище, Элиас ощутил, что оказался в настоящем мире, а не просто в пределах тюрьмы Эксельсиор.

Проходя мимо покосившихся, разрушенных надгробий, он внимательно осматривал окружающую обстановку. Холод и запустение стали его первыми впечатлениями. На земле не было травы, на деревьях не было листьев, а перед надгробиями всё казалось пустым и мёртвым. Даже стены были серыми и безжизненными.

Зона жадности оказалась неожиданно бедной, лишённой всего. Кроме того, здесь было очень тихо, до жути тихо. В ушах Элиаса звучали только его собственные шаги, и не было ни единого постороннего звука.

Идя по тропинке, он заметил, как из земли у одного из надгробий резко выскочила костлявая рука и схватила его за лодыжку. А из-под земли послышался голос: "Дай мне что-нибудь, и я тебя отпущу."

Элиас опустил глаза на руку, обхватившую его лодыжку, и попытался оторвать её, но как только он пошевелился, из земли выскочила еще одна рука и так же схватила его: "Дай мне что-нибудь, и я тебя отпущу."

Элиас молча смотрел на руки, сомневаясь, что если он снова пошевелится, появится еще больше рук.

"Хорошо, чего ты хочешь?" - спокойно спросил он.

После нескольких секунд тишины из земли раздался озадаченный голос: "...Почему у тебя ничего нет?"

Элиас: "Что?"

"У тебя нет семьи, нет денег, нет дорогих тебе людей, нет эмоций... О, у тебя есть один друг, Итан", - одна из рук дернулась, указывая на Элиаса: "Отдай мне своего друга."

Элиас спокойно ответил: "Его здесь нет. Если тебе нужно, отпусти меня, я пойду и приведу его тебе."

Голос из земли был сбит с толку: "Разве тебе не жаль своего друга?"

"Ничуть", — безразлично ответил Элиас: "В любом случае, если он придет, погибнешь ты."

Рука дрогнула, но затем снова крепко схватила Элиаса за ногу: "У тебя есть еще один друг. Отдай мне его."

Элиас спокойно посмотрел на руку: "У меня нет других друзей."

"Есть! У тебя есть новый друг," — рука указала на карман Элиаса, — "У тебя есть подарок от него."

Элиас поднял бровь и достал маленький цветок, подаренный Киром. Как только он достал цветок, костлявые руки начали дергаться от возбуждения: "Драгоценный подарок, хочу, очень хочу! Отдай его мне!"

Элиас повертел цветок в пальцах и посмотрел на руки, тянущиеся к нему: "Что в нем драгоценного?"

Руки потянулись выше, а голос из земли стал ещё более возбуждённым: "Ты беден, твоё существование беднее, чем у всех, кого мы встречали. Другого нам не надо, отдай цветок! Цветок! Его будет достаточно."

Элиас спокойно посмотрел на цветок, а затем на руки у его ног: "Так сильно хотите его?"

"Драгоценная... бесценная связь, другая твоя связь скоро умрет, и этот цветок станет твоим единственным и самым драгоценным. Отдай его мне!" - руки продолжали подниматься, готовясь вырвать цветок из его рук.

Элиас слегка усмехнулся, недовольно хмыкнув: "В ваших подземельях явно любят гадать."

Он положил цветок обратно в карман и наступил на руки: "Но я в это не верю."

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4304101>